

[Пэнчэн Ваньли: Когда я уезжал из города С, я думал, что заработаю больше денег, чтобы снова заговорить с тобой и обеспечить тебе стабильную жизнь. Каждый раз, когда я открывал форум и читал твои посты о будущем, я краснел. Мне казалось, что я выставлен на всеобщее обозрение, без всякой уверенности.]

[Пэнчэн Ваньли: Если ты женился, пусть эти деньги станут подарком твоему ребёнку. Если ты всё ещё одинок, пусть это будет мой свадебный подарок. Надеюсь, это не обидит тебя.]

[Пэнчэн Ваньли: Теперь у меня тоже есть любимый человек, он замечательный. Я надеюсь, что ты будешь счастлив, даже счастливее меня.]

За этим последовала длинная серия переводов.

Дун Чуань глубоко вздохнул и закрыл лицо руками.

Чэн Пэнфэй прощался — с прошлым собой, с прошлым Дун Чуанем.

Он хотел начать новую жизнь.

Телефон внезапно завибрировал, и Дун Чуань потянулся за ним.

Чэн Пэнфэй прислал сообщение в WeChat.

[Не знаю, не слишком ли поздно... насчёт того, что произошло в прошлый раз, можем ли мы ещё поговорить?]

Чэн Пэнфэй, отправив сообщение, начал нервно ходить по комнате. Что, если Дун Чуань больше не любит его?

Он такой замечательный, наверняка у него много поклонников.

Чэн Пэнфэй стиснул зубы, решив отозвать сообщение, но обнаружил, что время уже вышло.

Всё пропало.

Прошло полчаса, а ответа от Дун Чуаня всё не было.

Только тогда он понял, что раньше, стоило ему написать, как тот сразу отвечал.

Неважно, был ли он на работе, к нему он всегда относился по-особенному.

Чэн Пэнфэй погрузился в воспоминания, когда телефон зазвонил. На экране высветилось имя «Дун-гений».

— Алло, кхм... алло.

— Алло, ты дома?

— Да, да, в квартире.

— Хорошо, я у тебя под домом.

— Что? — Чэн Пэнфэй не успел надеть обувь, выбежал на балкон. Холодный воздух мгновенно обдал его тело, он прищурился и увидел мужчину под фонарём, который с улыбкой смотрел на

него.

— Видишь меня?

Хотя он был прямо перед ним, голос доносился из трубки.

Чэн Пэнфэй кивнул:

— Как ты здесь оказался?

— Я? Я пришёл, чтобы подарить тепло нашим молодым актёрам. Первый, кто спустится, получит яичный тарт.

Он поднял коробку, которую держал в руке, и добавил:

— А также шанс стать парнем очаровательного, талантливого и добродетельного актёра Дун Чуаня.

— ... И какой шанс?

Дун Чуань на другом конце провода усмехнулся, как бы насмехаясь над его жадностью.

— Это зависит от того, сколько тартов ты съешь.

В ту ночь Чэн Пэнфэй съел двадцать тартов.

Дун Чуань, проснувшись, обнял его за талию и почувствовал, что всё это кажется нереальным.

— Ты проснулся?

Чэн Пэнфэй держал в руках сценарий, глядя нахмуренные брови Дун Чуаня:

— Ты долго спал.

Дун Чуань взглянул на телефон — было уже два часа дня.

— Спасибо, что пролежал со мной так долго, — Дун Чуань протянул руку, чтобы прикоснуться к нему, скользя под пижамой.

Его кожа, наконец, могла быть тронута без стеснения, и жизнь казалась полной.

Чэн Пэнфэй замёр, вздохнул и позволил ему прикоснуться.

Дун Чуань, зная, что он стал покладистым, поднял его рубашку и начал целовать шрамы на животе.

Чэн Пэнфэй сжал одеяло, стараясь не реагировать на странные ощущения.

Его живот дрожал от прикосновений языка.

Хотя это должно было быть болезненно...

Чэн Пэнфэй сжал губы, думая, почему в его памяти есть пробелы.

Он не помнил, откуда эти шрамы, откуда он сам.

Дун Чуань посмотрел на него с непонятным выражением, но, когда поднял голову, его лицо снова стало насмешливым.

— Хватит, а то ты останешься голодным, — Дун Чуань с неохотой отпустил его и достал телефон:

— Я попрошу Жумин прислать еду. Какие у тебя планы?

— У меня онлайн-урок английского, — Чэн Пэнфэй посмотрел на время:

— Если я встану сейчас, успею на вторую часть.

Дун Чуань усмехнулся и перестал его дразнить.

После обеда Дун Чуань просмотрел сценарий и попросил Чэн Пэнфэя прочитать свои реплики.

Хотя тот говорил с запинками, это было лучше, чем в самом начале.

Дун Чуань, у которого было хорошее произношение, читал реплики своего партнёра и помогал ему исправлять ошибки.

Чэн Пэнфэй с удовольствием слушал, и к концу дня его речь стала заметно лучше.

— Кстати, завтра у меня пробы.

Дун Чуань кивнул:

— У Ли Цзиня?

— Да, откуда ты знаешь?

— Он связывался с Вэй Дуном, предлагал мне роль У Цзина, — Дун Чуань сказал:

— Но сейчас я занят делами компании, так что отказался.

У Цзин был главным героем в фильме.

Чэн Пэнфэй понял:

— Ты больше не будешь сниматься?

— Пока нет, если появится хороший сценарий, подумаю. В последнее время слишком устал, нужно отдохнуть.

Они провели день в квартире, время пролетело незаметно.

Когда Чэн Пэнфэй был один, ему казалось, что час пролетает, пока он читает сценарий. С Дун Чуанем время шло ещё быстрее.

Они валялись в постели, и Дун Чуань, хотя был старше на два года, вёл себя как ребёнок. Он хотел быть с Чэн Пэнфэем везде, даже в душе.

На следующий день Чэн Пэнфэй встал рано, а Дун Чуань едва мог открыть глаза. Он не оделся, только натянул шорты Чэн Пэнфэя.

Ещё не проснувшись, он пробормотал, что хочет отвезти Чэн Пэнфэя в компанию.

Чэн Пэнфэй усмехнулся, уложил его обратно в кровать и сказал:

— Полежи ещё, я скоро вернусь.

— Мм... на улице холодно, надень мой шарф.

Когда Чэн Пэнфэй надел шарф, Дун Чуань зевнул и снова заснул.

В одеяле был его запах, и усталость от последних дней работы исчезла.

Когда Дун Чуань проснулся, было уже за десять. Он взял телефон и написал в групповом чате.

[Ваш босс лично: К обеду приходите в квартиру Чэн Пэнфэя, есть важные дела.]

[Деньги, деньги, деньги: Принято!]

[Ли Гун: Принято!]

[Неизвестный агент Вэй: Вы, ребята, когда отвечаете «принято», я чувствую, что мы занимаемся чем-то нелегальным.]

[Золотистый ретривер: Принято!]

[Неизвестный агент Вэй: Как он сюда попал?!]

Они пришли к обеду.

Дун Чуань варил кофе, выглянул и сказал:

— Садитесь.

Он налил каждому по чашке кофе.

Вэй Дун, держа чашку, подумал, что жизнь действительно полна сюрпризов, если Дун Чуань начал подавать кофе.

Дун Чуань сказал:

— Не просто смотрите, пейте. Кстати, хочу объявить, что я официально вступил в нечистые отношения с Чэн Пэнфэем и продолжаю встречаться.

Жумин, Ли Гун и Сяо Цзинь молчали, предоставляя хозяину решать свои дела.

Неизвестный агент Вэй широко раскрыл глаза, не успев поставить чашку, и закричал:

— Ты же обещал не трогать его!

Дун Чуань, подумав, усмехнулся:

— Чувства взяли верх, тебе, холостяку, этого не понять.

Вэй Дун: [...] Чёрт побери.

Чэн Пэнфэй получил сообщение от Сяо Мин, которая училась на режиссёра и знала больше о закулисной жизни в шоу-бизнесе. Она давно была поклонницей Дун Чуаня.

После нескольких дней активного обсуждения их пары в интернете Сяо Мин поняла, что что-то происходит, и напрямую спросила Чэн Пэнфэя.

Тот не стал врать и рассказал ей всё.

[Сяо Мин: ... Как же так, моего кумира у тебя увел.]

[Сяо Мин: Но, если серьёзно, Дун Чуань всегда был чист в этом плане. За всё время, что я за ним слежу, он ни с кем не был замечен.]

[Сяо Мин: Брат, подумай хорошенько, не соверши ошибку.]

[Пэнчэн Ваньли: Да, я знаю.]

<http://bllate.org/book/15547/1413531>